

Юнь Ци проснулась от густого, неприятного запаха лекарств.

Она резко открыла глаза, и ее взору предстала совершенно незнакомая обстановка.

Комната была хоть и ветхой, но вполне аккуратной.

Всюду витали ароматы различных трав, а рядом с ее кроватью стояла пиала с отваром.

Юнь Ци была отлично знакома с этим запахом.

Неужели она в лечебнице?

Она смутно помнила, что перед тем как потерять сознание, разговаривала с Сян Лю. Это он привез ее сюда?

— Девушка, вы очнулись?

Мысли Юнь Ци прервались, она подняла взгляд и увидела вошедшего молодого человека, державшего в руках пиалу с лекарством.

На парне была грубая конопляная одежда, а черты лица казались самыми заурядными, но почему-то он вызвал у нее ощущение знакомости.

— Молодой человек, почему я здесь?

— Это «Хуэйчуньтан» в Цяньшуйчжэне, а я — здешний лекарь Вэнь Сяолю.

Вэнь Сяолю отставил в сторону остывшую пиалу и протянул свежеприготовленный отвар:

— Тебя привезла птица Сян Лю. Вы знакомы с Сян Лю?

Сяолю заинтересовался и принялся что-то бормотать себе под нос:

— У этого девятиглавого демона просто отвратительный характер, а эта мертвая птица — только и делает, что целыми днями является и подгоняет, подгоняет, подгоняет.

— Ты случайно не привязана им и не вынуждена выполнять его поручения?

Юнь Ци покачала головой:

— Мы не то чтобы знакомы, оказаться здесь — скорее стечение обстоятельств.

Она взглянула на черную, вызывающую отвращение жидкость в своей руке и с сомнением спросила:

— Интересно, что за лекарство дал мне лекарь Вэнь? И чем я больна?

В душе она не верила, что какой-то лекарь из маленького Цяньшуйчжэня способен определить ее состояние, и задала этот вопрос просто так.

Вэнь Сяолю помрачнел, вздохнул и произнес:

— Девушка потеряла сознание вчера из-за истощения духовных сил, а это лекарство служит лишь для укрепления корней и подпитки первозданной энергии. Но если бы дело было в обычной потере духовных сил, все не зашло бы так далеко.

— Мое врачебное искусство не назовешь выдающимся, но я немного разбираюсь в ядах. Девушка, вы случайно не отравлены? Причем ядом весьма необычным.

Услышав это, Юнь Ци удивленно посмотрела на Сяолю.

Этот яд пламени следовал за ней уже целое столетие, обладая на редкость коварными и скрытными свойствами.

Обычные вракари ни за что не заметили бы отклонений в ее организме, однако столь заурядный лекарь из глухого Цяньшуйчжэня обладал поразительной проницательностью.

Неужели он действительно истинный мудрец, скрывающийся в толпе?

Ее глаза загорелись, и она нетерпеливо спросила:

— Удалось ли разглядеть что-то еще?

Сяолю с затрудненным видом покачал головой:

— Я изучаю искусство ядов уже несколько десятилетий, но яд, которым вы отравлены, и впрямь никогда прежде не встречался.

— Вчера, когда мы только встретились, я еще мог заметить хоть какие-то зацепки, но сегодня, проверив пульс снова, я не обнаружил никаких отклонений.

Юнь Ци покачала головой и вздохнула.

Она действительно обратилась за помощью в отчаянии.

Будь все так просто, ей не пришлось бы страдать на протяжении сотен лет.

Хотя яд пламени свиреп, в периоды между приступами он ведет себя подозрительно тихо и никак не вредит ее организму.

Если бы не участвовавшие в последние годы приступы, которые начали угрожать ее жизни, ей было бы все равно, испытывать боль раз в месяц.

Заметив, что она опустила взгляд и молчит, Вэнь Сяолю утешил ее:

— Я осмотрел вас, девушка, и вашей жизни пока ничто не угрожает. Но у любого яда есть противоядие, так что дайте мне еще немного времени на исследования.

Юнь Ци прислушалась к ощущениям в собственном теле.

Бушевавший вчера яд пламени действительно был временно подавлен.

Потраченные духовные силы восстановились на семь-восемь десятых, так что какое-то время беспокоиться было не о чем.

Этот Девятиглавый Сян Лю просто передал ей немного своей духовной энергии, а польза оказалась столь колоссальной.

Это средство было куда эффективнее любых неритовых лож и ледяных жемчужин.

Если бы ей удалось заполучить его кровь и очистить ее до состояния пилюль, возможно, яд, мучивший ее столько лет, удалось бы легко победить.

Подумав об этом, Юнь Ци решительно соскользнула с ложа, заставив Вэнь Сяолю поспешно броситься ей на помощь.

— Благодарю лекаря Вэня за помощь. Скажите, могу ли я остаться в Хуэйчуньтане на несколько дней?

Сказав это, Юнь Ци добавила:

— Не беспокойтесь, за мной не заржавеет плата за визит.

Услышав о плате за лечение, Вэнь Сяолю радостно улыбнулся:

— Девушка излишне вежлива, зовите меня просто братец Шестой. Спасать жизни — долг любого врача, я как раз велю приготовить для вас чистую комнату.

Юнь Ци не стала церемониться и согласилась. Тут ей что-то вспомнилось, и она спросила:

— Судя по тону шестого братца, вы с Сян Лю хорошо знакомы?

Вспомнив, что Юнь Ци привезла птица Сян Лю, Сяолю не стал скрывать:

— Не сказать чтобы очень близко, но я пообещал Сян Лю периодически изготавливать для него яды.

— Кстати, как ваше имя, девушка?

Юнь Ци улыбнулась:

— Братец Шестой может звать меня А Ци.

Получив от Юнь Ци тяжелый мешочек с деньгами, Вэнь Сяолю восторгаясь от радости и во весь голос закричал:

— Ши Цзи!

Вскоре вошел симпатичный юноша в простой конопляной одежде.

Хотя его наряд был самым скромным, а ноги, казалось, были больны, он держался с изящными манерами и обладал прирожденным благородным достоинством.

Это несколько не вязалось с обстановкой всей комнаты.

Юнь Ци с любопытством оглядела его и заметила, что молодой человек смотрит на нее точно так же.

Эта маленькая аптечка Хуэйчунтан определенно заслуживала внимания.

Сяолю представил его сам:

— Это Е Ши Цзи, он тоже из Хуэйчуньтана.

Е Ши Цзи слегка кивнул Юнь Ци, но его взгляд тут же вернулся к Вэнь Сяолю.

Сяолю указал на Юнь Ци:

— Госпожа А Ци — почетная гостья нашей лечебницы, она временно поживет в Хуэйчуньтане, подготовь для нее чистую комнату.

Е Ши Цзи мягко ответил:

— Хорошо.

Вэнь Сяолю явно любил поболтать: он провел для Юнь Ци экскурсию по всему Хуэйчуньтану и с энтузиазмом представил остальных обитателей.

Юнь Ци быстро выделила для себя ключевую информацию.

Хуэйчуньтан открыли Вэнь Сяолю и низший божественный по имени Старина Му, а также они приютили двоих смертных — Ма Цзы и Чжуан Цзы. Все они прожили в Цяньшуйчжэне уже более двадцати лет.

Что же касается Е Ши Цзи, то два года назад Вэнь Сяолю случайно спас его, после чего тот так и остался здесь.

— Как назло, если бы А Ци прибыла на несколько месяцев раньше, то смогла бы выпить чарку на свадьбе Ма Цзы.

Побродив вместе с Юнь Ци повсюду, Вэнь Сяолю уселся на табурет и шумно сделал большой глоток чистой воды.

— Если бы не выкуп за невесту для Ма Цзы, я бы ни за что не связался с этим девятиглавым демоном.

Видя, что Вэнь Сяолю обладает открытым характером и держится с ней без всякой фальши, Юнь Ци с улыбкой спросила:

— Братец Шестой не боится, что я в сговоре с Сян Лю?

Вэнь Сяолю небрежно вытер рукавом следы воды с уголка рта и посмотрел на Юнь Ци:

— Я человек, который боится только одиночества, а пакостей Сян Лю я наделал немало, так что его я точно не боюсь.

— К тому же госпожа показалась мне близкой по духу, с самой первой встречи возникло чувство родства, поэтому мне хочется поболтать с вами подольше.

Юнь Ци улыбнулась и присела рядом с Сяолю:

— Значит, это судьба свела меня с братцем Шестым.

Она немного помолчала, а затем поинтересовалась:

— Не подскажет ли братец Шестой, каков этот Девятиглавый Сян Лю по характеру? Есть ли у него какие-то желания или потребности?

<http://bllate.org/book/21410/2185050>